

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

Научная статья

УДК 159.9

DOI: 10.18384/3033-6414-2026-3-8-16

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СТУДЕНТОВ В РЕАЛЬНОЙ И ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Шаповалова М. Л.^{1*}, Эркенова М. М.¹, Волоскова Н. Н.²

¹ *Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Российская Федерация*

² *Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Российская Федерация*

* *Корреспондирующий автор: rey71@mail.ru*

Поступила в редакцию 10.02.2026

После доработки 05.03.2026

Принята к публикации 06.03.2026

Аннотация

Цель. Выявление и комплексный анализ ключевых внутриличностных факторов субъективного благополучия (самоотношение, самооэффективность, самоактуализация) у студентов и оценка специфических угроз благополучию, порождаемых цифровой средой.

Процедура и методы. В исследовании использован комплекс психодиагностических методик: «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (адаптация Т. Д. Шевеленковой и Т. П. Фесенко), «Уровень самоактуализации личности» (САТ) Э. Шострома (адаптация Ю. Е. Алешиной и др.), «Шкала общей самооэффективности» Р. Шварцера и М. Ерусалема (адаптация В. Г. Ромека), а также опросник рисков цифровой среды (на основе модели В. А. Плешакова). Выборка состоит из 52 студентов 2–4 курсов Пятигорского государственного университета. Для обработки данных применён корреляционный анализ (коэффициент Пирсона).

Результаты. Установлены статистически значимые положительные корреляции между интегральным показателем психологического благополучия и такими факторами самоактуализации, как ориентация во времени ($r=0,459$), внутренняя опора ($r=0,510$), спонтанность ($r=0,501$) и самоуважение ($r=0,534$). Общая самооэффективность также значимо связана с благополучием ($r=0,397$). Выявлено, что цифровая среда является источником системных рисков: большинство респондентов сталкиваются с угрозами в сферах киберпознания (87%) и кибертруда (90%).

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в эмпирическом подтверждении комплексной факторной модели детерминации благополучия студентов, интегрирующей

классические внутриличностные ресурсы и современные цифровые вызовы. Результаты обосновывают необходимость разработки вузовских программ по развитию цифровой резильентности.

Ключевые слова: субъективное благополучие, студенческий возраст, самоотношение, самоэффективность, самоактуализация, цифровая среда, киберриски, факторы благополучия

Для цитирования: Шаповалова М. Л., Эркенова М. М., Волоскова Н. Н. Психологические факторы субъективного благополучия студентов в реальной и цифровой среде // Психологические науки. 2026. № 3. С. 8–16. <https://doi.org/10.18384/3033-6414-2026-3-8-16>

Original research article

PSYCHOLOGICAL FACTORS OF STUDENTS' SUBJECTIVE WELL-BEING IN REAL AND DIGITAL ENVIRONMENTS

M. Shapovalova¹*, M. Erkenova¹, N. Voloskova²

¹ Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russian Federation

² North Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation

* Corresponding author: rey71@mail.ru

Received by the editorial office 10.02.2026

Revised by the author 05.03.2026

Accepted for publication 06.03.2026

Abstract

Aim. To identify and comprehensively analyse the key intrapersonal factors of subjective well-being (self-attitude, self-efficacy, self-actualisation) in students and to assess specific threats to well-being generated by the digital environment.

Methodology. The study used a complex of psychodiagnostic methods: "Psychological Well-Being Scale" by C. Ryff (adapted by T. D. Shevelenkova and T. P. Fesenko), "Self-Actualization Test" (SAT) by E. Shostrom (adapted by Yu. E. Aleshina, et al.), "General Self-Efficacy Scale" by R. Schwarzer and M. Jerusalem (adapted by V. G. Romek), and a digital environment risk questionnaire (based on V. A. Pleshakov's model). The sample consisted of 52 students of the 2nd–4th courses of Pyatigorsk State University. Pearson's correlation coefficient was used for data processing.

Results. Statistically significant positive correlations were found between the integral indicator of psychological well-being and such self-actualisation factors as time orientation ($r=0.459$), inner support ($r=0.510$), spontaneity ($r=0.501$), and self-esteem ($r=0.534$). General self-efficacy was also significantly correlated with well-being ($r=0.397$). It was revealed that the digital environment is a source of systemic risks: most respondents face threats in the spheres of cyber-cognition (87%) and cyber-work (90%).

Research implications consist in the empirical confirmation of a comprehensive factorial model of the determination of student well-being, integrating classical intrapersonal resources and modern digital challenges. The results substantiate the need for the development of university programs for digital resilience.

Keywords: subjective well-being, student age, self-attitude, self-efficacy, self-actualization, digital environment, cyber risks, well-being factors

For citation: Shapovalova, M. L., Erkenova, M. M. & Voloskova, N. N. (2026). Psychological Factors of Students' Subjective Well-Being in Real and Digital Environments. In: *Psychological Sciences*, 3, 8–16. <https://doi.org/10.18384/3033-6414-2026-3-8-16>

ВВЕДЕНИЕ

Студенческий возраст является сензитивным периодом для формирования субъективного благополучия, которое рассматривается как интегральный показатель удовлетворённости жизнью, личностного роста и психологического здоровья [1, 2]. В современной психологии субъективное благополучие понимается как многомерный конструкт, включающий когнитивную оценку удовлетворённости жизнью и эмоциональное переживание позитивного аффекта [3; 4]. В работах К. Рифф [5] выделены шесть основных компонентов психологического благополучия: самопринятие, позитивные отношения с окружающими, автономия, управление средой, цель в жизни и личностный рост. В отечественной психологии данная модель была адаптирована и валидизирована Т. Д. Шевеленковой и Т. П. Фесенко [2].

Ключевыми внутриличностными факторами, выступающими ресурсной основой благополучия, являются самоотношение (позитивное самовосприятие и самоуважение), самоактуализация (стремление к реализации потенциала) и самоэффективность (вера в собственную способность справляться с задачами) [6; 3; 7]. Данные конструкты изучались в русле гуманистической психологии (А. Маслоу, К. Роджерс) и социально-когнитивной теории (А. Бандура). В последние годы активно исследуется их роль в обеспечении благополучия студентов [8; 9]. Однако большинство работ сосредоточены либо на традиционных условиях обучения, либо на цифровой среде изолированно.

Современные студенты проводят значительную часть времени в онлайн-пространстве, что порождает новые риски (кибербуллинг, информационная перегрузка, нарушение границ труда и отдыха), которые могут опосредовать связь внутриличностных факторов с благополучием [10]. В. А. Плешаков [11] систематизирует угрозы цифровой среды,

выделяя четыре ключевые сферы: киберкоммуникацию, кибердосуг, киберпознание и кибертруд. В связи с этим актуально комплексное изучение факторной структуры субъективного благополучия в единстве реального и цифрового контекстов.

Цель исследования – выявление и комплексный анализ ключевых внутриличностных факторов субъективного благополучия (самоотношение, самоэффективность, самоактуализация) у студентов и оценка специфических угроз благополучию, порождаемых цифровой средой.

Гипотеза заключается в предположении о существовании статистически значимых положительных связей между уровнем психологического благополучия и выраженностью внутриличностных факторов (самоотношения, самоактуализации, самоэффективности), при этом цифровая среда содержит специфические угрозы, которые могут изменять (модерировать) силу и направленность этих связей.

МЕТОДОЛОГИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выборка. В исследовании приняли участие 52 студента 2–4 курсов Пятигорского государственного университета (средний возраст – 20,3 года, 68% девушек, 32% юношей). Все респонденты являются активными пользователями цифровой среды (проводят в интернете не менее 4 часов в день).

Методики. Для диагностики использованы следующие инструменты:

1. Результирующий фактор (зависимая переменная): «Шкала психологического благополучия» К. Рифф в адаптации Т. Д. Шевеленковой и Т. П. Фесенко [2] – позволяет измерить интегральный показатель благополучия и шесть его компонентов.

2. Внутриличностные факторы (предикторы):

– «Уровень самоактуализации личности» (САТ) Э. Шострома в адап-

тации Ю. Е. Алешиной, Л. Я. Гозман, М. В. Загика, М. В. Кроз [6] – оценивает самоактуализацию по 14 шкалам.

– «Шкала общей самооффективности» Р. Шварцера и М. Ерусалема в адаптации В. Г. Ромека [7] – измеряет веру в собственную эффективность.

3. Контекстуальные факторы (модераторы): опросник рисков цифровой среды, разработанный на основе модели В. А. Плешакова [9], оценивает частоту столкновения с угрозами в сферах киберкоммуникации, кибердосуга, киберпознания и кибертруда.

Статистическая обработка. Применялись описательные статистики и корреляционный анализ (коэффициент Пирсона) с использованием IBM SPSS Statistics 26. Уровень значимости принимался $p < 0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ

По методике Рифф «Уровень психологического благополучия» распределение испытуемых оказалось следующим: высокий уровень благополучия выявлен у 21% студентов, средний – у 52%, низкий – у 27% (рис. 1). Таким образом, более четверти выборки испытывают дефицит психологического благополучия, что подтверждает актуальность поиска внутри-

личностных факторов, способствующих его повышению.

Корреляционный анализ (табл. 1) выявил 50 значимых положительных связей из 91 возможной (плотность – 55%) между шкалами самоактуализации и компонентами благополучия. Наиболее сильные корреляции ($p < 0,001$) обнаружены между интегральным показателем благополучия и такими характеристиками самоактуализации, как ориентация во времени ($r = 0,459$), поддержка (внутренняя опора) ($r = 0,510$), спонтанность ($r = 0,501$) и самоуважение ($r = 0,534$). Это свидетельствует о том, что способность жить настоящим, опираться на собственные ценности, быть естественным в проявлении чувств и позитивно оценивать себя тесно связаны с ощущением благополучия.

Четыре шкалы самоактуализации – сензитивность, представления о природе человека, синергия и принятие агрессии – не продемонстрировали значимых корреляций с показателями благополучия. Это означает, что данные аспекты не связаны напрямую с субъективным благополучием в данной выборке (табл. 1).

Фактор самооффективности. Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 2. Обнаружены значимые

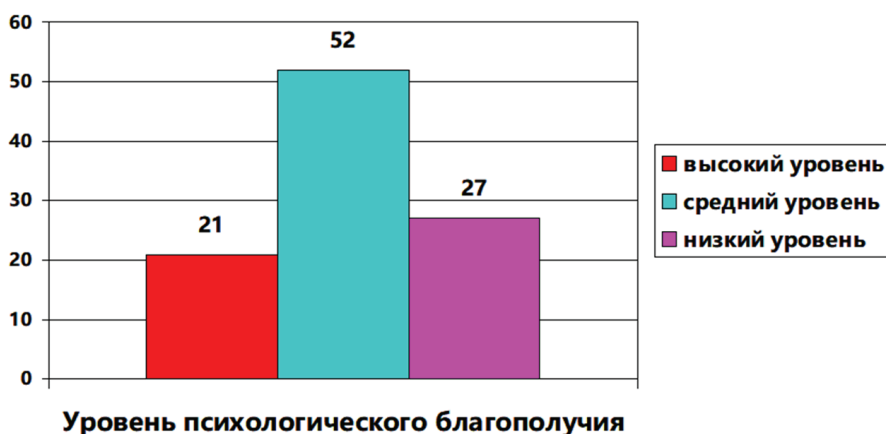

Рис. 1 / Fig 1. Распределение студентов по уровню психологического благополучия (в %) / Distribution of students by level of psychological well-being (%)

Источник: данные авторов.

Таблица 1 / Table 1

Корреляции между шкалами самоактуализации и компонентами психологического благополучия/ Correlations between self-actualisation scales and components of psychological well-being

Переменные самоактуализации	Переменные психологического благополучия						
	1	2	3	4	5	6	7
Ориентация во времени	0,404**	0,372**	0,512***	0,229	0,331*	0,545***	0,459***
Поддержка	0,317*	0,534***	0,455***	0,398**	0,405**	0,542***	0,510***
Ценностная ориентация	0,360**	0,142	0,313*	0,185	0,303*	0,291*	0,302**
Гибкость поведения	0,225	0,460***	0,255	0,233	0,215	0,437**	0,358**
Сензитивность	0,137	0,199	0,156	0,230	0,243	0,144	0,210
Спонтанность	0,418**	0,432**	0,469***	0,421**	0,415**	0,467***	0,501***
Самоуважение	0,444***	0,430**	0,505***	0,434**	0,474***	0,518***	0,534***
Самопринятие	0,311*	0,474***	0,391**	0,245	0,244	0,452***	0,410**
Представления о природе человека	0,087	-0,049	0,001	0,151	0,132	0,244	0,105
Синергия	0,019	-0,038	0,061	0,084	0,115	0,213	0,087
Принятие агрессии	0,019	0,262	0,117	0,085	0,145	0,134	0,152
Контактность	0,154	0,486**	0,343*	0,449***	0,347**	0,480***	0,434**
Познавательные потребности	0,172	0,299	0,262	0,465***	0,373**	0,353**	0,365**

Примечание. Переменные психологического благополучия, представленные в таблице:

1 – Положительные отношения с другими; 2 – Автономия; 3 – Управление средой;
4 – Личностный рост; 5 – Цель в жизни; 6 – Самопринятие; 7 – Психологическое благополучие.

Источник: данные авторов.

Таблица 2 / Table 2

Корреляции самоэффективности с компонентами психологического благополучия / Correlations of self-efficacy with components of psychological well-being

Переменные Самоэффективности	Переменные психологического благополучия						
	1	2	3	4	5	6	7
Самоэффективность	0,294*	0,258	0,371**	0,338*	0,405**	0,392**	0,397**

Примечание. Переменные психологического благополучия, представленные в таблице:

1 – Положительные отношения с другими; 2 – Автономия; 3 – Управление средой;
4 – Личностный рост; 5 – Цель в жизни; 6 – Самопринятие; 7 – Психологическое благополучие.

Источник: данные авторов.

положительные корреляции самоэффективности с большинством компонентов благополучия, за исключением автономии. Наиболее тесные связи зафиксированы с целью в жизни ($r = 0,405$, $p < 0,01$) и самопринятием ($r = 0,392$, $p < 0,01$). Интегральный показатель благополучия

коррелирует с самоэффективностью на уровне $r = 0,397$ ($p < 0,01$). Полученные данные указывают на то, что вера в собственную способность успешно действовать сопряжена с более высокими показателями осмысленности жизни, принятия себя и общего благополучия.

Риски цифровой среды как контекстуальный фактор. Опрос по методике Плешакова показал, что большинство студентов регулярно сталкиваются с угрозами в цифровом пространстве (табл. 3). Наиболее распространены риски в сферах киберпознания (87% хотя бы иногда сталкиваются с недостоверной информацией, информационной перегрузкой) и кибертруда (90% отмечают размывание границ работы/учёбы и отдыха, ненормированную нагрузку). В сфере киберкоммуникации 61% испытуемых иногда или всегда подвергаются агрессии (троллинг, кибербуллинг). Эти данные позволяют охарактеризовать цифровую среду как источник системных стрессоров, которые могут выступать модераторами связи внутриличностных факторов и благополучия.

Проведённое исследование позволяет перейти от констатации отдельных связей к построению факторной модели субъективного благополучия студентов.

Анализ корреляционных связей показывает, что не все внутриличностные характеристики вносят равный вклад в благополучие. Наиболее мощными факторами выступают самоуважение, внутренняя опора, спонтанность и ориентация во времени (все коэффициенты выше 0,5). Эти компоненты можно рассматривать как ядро личностной ресурсности, обеспечивающее устойчивость и удовлетворённость жизнью. Это согласу-

ется с теоретическими представлениями о том, что самореализующаяся личность, живущая в соответствии со своими ценностями, испытывает большую удовлетворённость жизнью [3; 10].

Отсутствие значимых связей с отдельными шкалами самоактуализации (сензитивность, синергия, принятие агрессии) может объясняться спецификой студенческой выборки, где эти аспекты ещё не достигли зрелости или не являются центральными для переживания благополучия.

Самоэффективность как вера в собственные силы выступает значимым, но несколько более слабым фактором по сравнению с самоактуализацией. Этот аспект соответствует данным зарубежных и отечественных исследований [8; 7; 12] о роли самоэффективности в совладании со стрессом и достижении целей. Отсутствие связи с автономией, возможно, указывает на то, что автономия как независимость от внешних оценок формируется под влиянием других факторов, например, личностной зрелости.

Полученные данные о высокой частоте цифровых рисков позволяют рассматривать цифровую среду как амбивалентный контекстуальный фактор. С одной стороны, она предоставляет возможности для самоактуализации и общения, с другой – создаёт устойчивую стрессовую нагрузку. Наиболее массовый характер несут риски киберпознания (информационная

Таблица 3 / Table 3

Частота столкновения с рисками цифровой среды (в %) / Frequency of encountering digital environment risks (%)

Угрозы цифровой среды \ Степень проявления	Никогда	Иногда	Всегда
Киберкоммуникация	33%	61%	6%
Кибердосуг	25%	67%	7%
Киберпознание	13%	71%	16%
Кибертруд	10%	75%	15%

Источник: данные авторов.

перегрузка) и кибертруда (нарушение психогигиены учебной деятельности). Можно предположить, что студенты с более развитыми самоотношением и самоэффективностью лучше справляются с этими рисками, однако для проверки этого предположения необходимы дальнейшие исследования с применением модерационного анализа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование было направлено на выявление и комплексный анализ ключевых внутриличностных факторов субъективного благополучия студентов в единстве реального и цифрового контекстов. Полученные результаты позволяют сформулировать ряд обобщающих выводов, подтверждающих выдвинутую гипотезу и достижение поставленной цели.

Эмпирически доказано, что субъективное благополучие студентов детерминировано сложной системой внутриличностных ресурсов, среди которых центральное место занимают позитивное самоотношение, стремление к самоактуализации и вера в собственную эффективность. Корреляционный анализ позволил выявить иерархию этих факторов: наиболее мощными предикторами благополучия выступают самоуважение, внутренняя опора (автономия от внешних влияний), спонтанность и компетентность во времени. Именно эти характеристики самоактуализирующейся личности – способность жить настоящим, опираться на собственные ценности, быть естественным в проявлениях и позитивно оценивать себя – образуют ядро личностной ресурсности, обеспечивающей устойчивую удовлетворённость жизнью и психологический комфорт в студенческом возрасте.

В то же время исследование выявило неоднородность структуры самоактуализации: такие её аспекты, как сензитивность, синергия и принятие агрессии, не продемонстрировали значимых связей с благополучием, что может объясняться

ся возрастной спецификой выборки, где данные качества ещё не достигли уровня зрелости, необходимого для их влияния на интегральное ощущение благополучия.

Фактор самоэффективности, хотя и проявил более умеренные по сравнению с самоактуализацией корреляции, также подтвердил свою значимость как инструментального ресурса, напрямую связанного с целеполаганием, управлением жизненными обстоятельствами и принятием себя. Отсутствие значимой связи с автономией указывает на относительную независимость веры в собственные силы от способности противостоять внешнему давлению, что требует отдельного психологического изучения.

Принципиально важным результатом работы стала характеристика цифровой среды как амбивалентного контекстуального фактора, содержащего системные угрозы психологическому благополучию. Установлено, что подавляющее большинство студентов регулярно сталкивается с рисками киберпознания (информационная перегрузка, недостоверные сведения) и кибертруда (размывание границ учёбы и отдыха, ненормированная нагрузка), а также с агрессией в киберкоммуникации. Эти данные позволяют рассматривать цифровую среду не просто как фон, а как активного модератора, потенциально ослабляющего позитивное влияние внутриличностных ресурсов на благополучие.

Таким образом, субъективное благополучие современного студента предстаёт как интегральный результат динамического взаимодействия внутренних ресурсов личности и её способности противостоять специфическим вызовам цифровой реальности. Полученные результаты имеют чёткую практическую направленность: они обосновывают необходимость разработки в системе высшего образования комплексных психологических программ, ориентированных не только на традиционное развитие самоуважения, автономии и самоэффективности, но и на целенаправленное формирование

цифровой резильентности. Последняя понимается как способность студента критически взаимодействовать с информационной средой, соблюдать принципы психогигиены цифрового труда и досу-

га, а также осознанно управлять своими онлайн-практиками для поддержания и укрепления психологического благополучия в условиях перманентной цифровизации всех сфер жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / пер. с англ. М.: Прогресс, 1994. 480 с.
2. Шувалова Н. В., Корепанова Н. В. Исследование ценностных ориентаций студенческой молодёжи как фактора личностного роста // Педагогика и психология образования. 2022. № 3. С. 219–231. DOI: 10.31862/2500-297X-2022-3-219-231
3. Леонтьев Д. А. Самоактуализация как движущая сила личностного развития // Мир психологии. 2011. № 3. С. 15–26.
4. Diener E. Subjective well-being // Psychological Bulletin. 1984. Vol. 95, № 3. P. 542–575.
5. Ryff C. D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being // Journal of Personality and Social Psychology. 1989. Vol. 57, № 6. P. 1069–1081.
6. Гозман Л. Я., Кроз М. В., Латинская М. В. Самоактуализационный тест. М.: Рос. пед. агентство, 1995. 43 с.
7. Субъективное благополучие студентов, поступивших в вуз на разные направления подготовки / А. Г. Самохвалова, Е. В. Тихомирова, О. Н. Вишневская, Н. С. Шипова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 2. С. 32–38. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-2-32-38>
8. Гордеева Т. О., Осин Е. Н., Шевяхова В. Ю. Диагностика самооффективности // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2017. Т. 14, № 3. С. 527–546. DOI: 10.17323/1813-8918-2017-14-3-527-546.
9. Структурно-функциональная модель психологического благополучия современных студентов / А. Г. Самохвалова, Е. В. Тихомирова, О. Н. Вишневская, Н. С. Шипова // Российский психологический журнал. 2021. Т. 18, № 4. С. 47–63. <https://doi.org/10.21702/rpj.2021.4.4>
10. Шварцер Р., Ерусалем М., Ромек В. Г. Русская версия шкалы общей самооффективности // Иностранная психология. 1996. № 7. С. 71–77.
11. Плешаков В. А. Киберсоциализация как инновационный социально-педагогический феномен // Преподаватель XXI в. 2009. № 3-1. С. 32–39.
12. Bandura A. Self-efficacy: The exercise of control. NY.: Freeman, 1997. 604 p.

REFERENCES

1. Rogers, K. (1994). *A View of Psychotherapy. The Formation of Man*. Moscow: Progress publ. (in Russ.).
2. Shuvalova, N. V. & Korepanova, N. V. (2022). A Study of Value Orientations of Student Youth as a Factor in Personal Growth. In: *Pedagogy and Psychology of Education*, 3, 219–231 (in Russ.). DOI: 10.31862/2500-297X-2022-3-219-231
3. Leontiev, D. A. (2011). Self-Actualisation as a Driving Force in Personal Development. In: *World of Psychology*, 3, 15–26 (in Russ.).
4. Diener, E. (1984). Subjective Well-Being. In: *Psychological Bulletin*, 95 (3), 542–575.
5. Ryff, C. D. (1989). Happiness is Everything, or is It? Explorations on the Meaning of Psychological Well-Being. In: *Journal of Personality and Social Psychology*, 57, 6, 1069–1081.
6. Gozman, L. Ya., Kroz, M. V. & Latinskaya, M. V. (1995). *Self-Actualisation Test*. Moscow: Russian Pedagogical Agency publ. (in Russ.).
7. Samokhvalova, A. G., Tikhomirova, E. V., Vishnevskaya, O. N. & Shipova, N. S. (2021). Subjective Well-Being of Students Enrolled in Different Programs of Study at a University. In: *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 27 (2), 32–38 (in Russ.). <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-2-32-38>
8. Gordeeva, T. O., Osin, E. N. & Shevyakhova, V. Yu. (2017). Self-Efficacy Diagnostics. In: *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 14 (3), 527–546. DOI: 10.17323/1813-8918-2017-14-3-527-546 (in Russ.).

9. Samokhvalova, A. G., Tikhomirova, E. V., Vishnevskaya, O. N. & Shipova, N. S. (2021). Structural and Functional Model of Psychological Well-being of Modern Students. In: *Russian Psychological Journal*, 18 (4), 47–63 (in Russ.). <https://doi.org/10.21702/rpj.2021.4.4>
10. Schwarzer, R., Yerusalem, M. & Romek, V. G. (1996). Russian Version of the General Self-Efficacy Scale. In: *Foreign Psychology*, 7, 71–77 (in Russ.).
11. Pleshakov, V. A. (2009). Cybersocialisation as an Innovative Socio-Pedagogical Phenomenon. In: *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 3 (1), 32–39 (in Russ.).
12. Bandura, A. (1997). *Self-Efficacy: The Exercise of Control*. New York: Freeman publ.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шаповалова Маргарита Львовна (г. Пятигорск) – кандидат психологических наук, заведующий кафедрой общей и педагогической психологии Пятигорского государственного университета; ORCID: 0000-0001-5128-171X; e-mail: rey71@mail.ru

Эркенова Мариам Мустафаевна (г. Пятигорск) – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности и профессиональной деятельности Пятигорского государственного университета; ORCID: 0000-0003-3568-8936; e-mail: mariyam.ps@mail.ru

Волоскова Наталья Николаевна (г. Ставрополь) – доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии и психологии личности Северо-Кавказского федерального университета; ORCID: 0000-0002-1090-2417; e-mail: voloskova-vnn24@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Margarita L. Shapovalova (Pyatigorsk) – Cand. Sci. (Psychology), Head of the Department, Department of General and Educational Psychology, Pyatigorsk State University; ORCID: 0000-0001-5128-171X; e-mail: rey71@mail.ru

Mariam M. Erkenova (Pyatigorsk) – Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Department of Psychology of Personality and Professional Activity, Pyatigorsk State University; ORCID: 0000-0003-3568-8936; e-mail: mariyam.ps@mail.ru

Natalya N. Voloskova (Stavropol) – Dr. Sci. (Psychology), Prof., Department of General and Personality Psychology, North Caucasus Federal University; ORCID: 0000-0002-1090-2417; e-mail: voloskova-vnn24@yandex.ru